

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	9
Пролог	13
1. Дом с монстрами	23
2. Большие мальчики не плачут	45
3. Козел отпущения.....	62
4. Притворство	89
5. Знахари и промыватели мозгов	114
6. Демонстрация силы.....	141
7. Домогательства по недоразумению	168
8. Мужской мир	192
9. Дело о недостающем пальце	225
10. Безопасная гавань.....	242
11. Сумма частей.....	264
Эпилог	287
Примечания и источники	293
Благодарности	300
Об авторе	302

*Посвящается
маме, папе и старшей сестре*

ОТ АВТОРА

Истории, рассказанные в книге, основаны на моих воспоминаниях и опыте — это истории из жизни психолога-криминалиста. Имена и некоторые другие персональные данные были изменены в целях защиты конфиденциальности невиновных и преступников, чья виновность доказана. А еще я изменила их, чтобы защитить себя от судебных исков. Я и так почти не покидаю зал суда.

И если ты долго смотришь в бездну,
то бездна тоже смотрит в тебя.

Фридрих Ницше

ПРОЛОГ

Иногда ты помогаешь своему пациенту во всем разобраться, иногда твой пациент помогает тебе.

Морис разменял уже девятый десяток. Артрит не пощадил высокого, худощавого старика: издалека тот казался иссохшим дубом, на который зачем-то надели костюм Саймона Коуэлла¹: брюки с высокой талией и белую футболку в обтяжку. А еще у него был глазной протез, и из-за этого Морис казался косоглазым.

Он не был моим пациентом, просто уже давно и долго лечился в стационаре со строгим наблюдением. Тогда, на стыке тысячелетий, я только-только устроилась на новую работу психологом и скоро должна была получить свою квалификацию в психиатрии. Больница находилась на самой границе разросшегося бедного района муниципальной застройки на окраине угрюмого северного городка. Суровая обстановка. Для меня эта должность стала второй попыткой сделать карьеру в выбранной сфере, и я твердо решила, что стану высококлассным специалистом в области психиатрии.

¹ Саймон Коуэлл — британский телеведущий и продюсер, миллионер и филантроп. — *Прим. ред.*

Пока человека не поместят принудительно в охраняемое отделение больницы по статье Закона о психическом здоровье, ему трудно понять разницу между этим местом и старой доброй тюрьмой. Но в этих двух учреждениях подход к своим гостям очень разный. Подход тюремной сферы основан не на необходимости обеспечить безопасность и защиту граждан, с преступниками там особенно не церемонятся. А в охраняемых больницах, таких, как мое место работы, с «заключенными» стараются обходиться не слишком сурово, скорее активно с ними взаимодействуя. Да, их изолируют от общества, но при этом проявляют заботу о них. Пациенты находятся под стражей: считается, что они опасны для самих себя и для других. Но поскольку зачастую такое учреждение состоит из нескольких маленьких отделений с почти домашним уютом и общей гостиной, нередко сотрудники обедают вместе с больными.

Вот и я по вторникам и четвергам приходила в отделение, где жил Морис, и обедала с обитателями этого отделения больницы «Милтон-Уорд»¹.

В психиатрических отчетах старика много раз повторялась одна и та же формулировка: «страдает от сексуального садистического расстройства». Меня забавлял термин «страдает». Человек с таким расстройством испытывает сильное сексуальное возбуждение, когда наблюдает боль, унижение и муку другого живого существа. Не путайте это с игривой

¹Милтон-Уорд — район города Саутэнд-он-Си (графство Эссекс), давший название больнице. — *Прим. ред.*

ПРОЛОГ

поркой и прочими неуклюжими обоюдными забавами «рабов» и «господ» в латексных костюмах. Речь идет именно о расстройстве (а расстройства могут затрагивать все аспекты личности, но об этом чуть позже), когда человек реализует свои потребности без согласия жертвы. Отсюда вопрос: кто же в этом случае страдает?

Что делал наш герой? Он прятался в укромных местах, чтобы внезапно выскочить и продемонстрировать свое «достоинство» ничего не подозревающим девочкам и женщинам. Шок и испуг на их лицах был для него источником совершенного сексуального удовольствия. Любовь к таким острым ощущениям быстро довела молодого парня до тюрьмы, но разве могла тюрьма его остановить? После освобождения в его доме нашли тела двух женщин с множественными ножевыми ранениями различной глубины, преимущественно в районе груди. Точность, свойственная истязателю. Какое-то время спустя Морис навсегда поселился в стационаре и уже никогда его не покидал.

В один из вторников за обедом Морис подошел ко мне сзади, ловко и быстро вытащил свой глазной протез и закинул мне в томатный суп. Я даже не успела сообразить, что вообще происходит! Только что все было нормально, и вдруг я сижу вся в кроваво-красных пятнах, смотрю в тарелку, а суп... смотрит на меня.

В двадцать четыре года я еще была молода и неопытна, а потому сразу потеряла самообладание иотреаги-